Ци Хуэй
Казанский федеральный университет (Россия)

Пейзажная лирика А. С. Пушкина и Су Ши: типологические параллели

русская литература, китайская литература, лирика, пейзаж, А. С. Пушкин, Су Ши, национальная идентичность

А. С. Пушкин и Су Ши обладают универсально-синтезирующим характером их творческого гения, обусловившим их особое место в национальном самосознании. Основанием для сопоставления их произведений является типологическая близость творчества русского и китайского поэтов, которая проявляется в сходстве той культурно-исторической миссии, которую каждый из них выполнил в своей литературе, заложив основы новой национальной поэзии и создав ее классический стиль.

Су Ши – уникальный поэт Китая, так же, как и А. С. Пушкин, совершивший революционные изменения в китайской литературе. Он доказал своим творчеством, что стихам цы доступны все сферы поэзии. Цы, в отличие от ши, состоят из неравных строк и сочинялись на определенные мелодии — вначале музыка, а затем стихи. Су Ши писал почти во всех жанрах: ши, цы, прозаические произведения фу. И, хотя его карьера и пострадала от рук политических врагов, в искусстве прозы и поэзии он остался бессмертным [Кравцова 2004: 14].

Встречаются поэты «от ума». Их творческие порывы тенденциозны и холодны. Другие поэты уделяют слишком много внимания форме. А вот лирическим произведениям А. С. Пушкина свойственна гармоничность. В этих стихах все в норме: содержание, форма, ритм [Листов 2000: 63]. Су Ши также присущи сочетания выразительности и точности литературного языка с идеями и мистическими настроениями даосизма [Архангельский 1999: 20].

А. С. Пушкин прибегает к частому у авторов приему одушевления природных сил путем перенесения на природу человеческих стремлений, страстей, чувств. Так, зима временами показана Пушкиным в образе старухи–волшебницы, то доброй («и рады мы проказам матушки – зимы»), то мрачной и злой («отдаленные седой зимы угрозы»). Море кажется ему одушевленным и живым: оно пронизано чувством титанической силы и безграничной свободы («своенравные порывы», «свободная стихия», «гордая краса»). Природой ликующе приветствуется возвращение весны («улыбкой ясною природа сквозь сон встречает утро города»), старые сосны, словно хорошие друзья, нежно встречают поэта («знакомым шумом шорох их вершин меня приветствовал») [Архангельский 1999: 15].

Силой и глубиной поражают нас творения Су Ши:

船上看山如走马，倏忽过去数百群。
前山槎牙忽变态，后岭杂沓如惊奔。
仰看微径斜缭绕，上有行人高缥渺。
舟中举手欲与言，孤帆南去如飞鸟。[苏轼，嘉祐四年: 24]

С лодки на горы смотрю – они как резвые жеребцы.
Быстро мимо лодки летит во сто голов табун.

Впереди – отчетливо предстают скал исполинских зубцы,
Позади –испуганно мчатся прочь бесчисленные беглецы.
Выше смотрю – крутая тропа, склон каменист, высок.
По тропе неспешно идет человек, едва приметный вдали.
Машу рукой, окликнуть хочу – меня уносит поток.
Как вольная птица, летит на юг мой одинокий челнок (перевод И. Ф. Поповой) [Алимов 2010: 24].

Яркая мощная образность: «горы как табуны лошадей», «табун в сто голов» волнует и восхищает. Горы, река, небо, ветер — все живое, не просто отраженные поэтическим сознанием явления природы, в котором присутствует и действует человек, а его, человека, спутники, товарищи, часто собеседники.

О быстротечности бытия, краткости жизни часто пишут китайские поэты. Су Ши ушел от мира в горы, посвятил себя поэзии и живописи. Его герой идет по склону величественной горы, над мощным потоком. Как птица он волен. Всего в нескольких строках создает он картину-панораму, безграничную в пространстве и времени. Ввысь устремлены горы. Не видим мы и начала потока и его конца. Стих космичен – в нем нет границ времени и пространства. И у читателя дух захватывает от «вида» этой «картины», ощущения свободы, полета, безграничности… [Архангельский 1999: 13].

Тут мы видим общую тему, объединяющую не только лирику А. С. Пушкина и Су Ши, но и многих других известных поэтов – тему скоротечности человеческого бытия. Об этом также часто пишет А. С. Пушкин, например, эти мотивы возникают в стихотворении «Брожу ли я вдоль улиц шумных…», в котором автор рассуждает о тленности человека и вечности природы. Пушкин тяготеет к простому, скромному русскому пейзажу, с его неяркими красками, с его широким и плоским простором, от которого веет каким-то эпическим спокойствием и сладкой грустью. С любовью он изображает эти задумчиво-грустные картины родного края [Листов 2000: 115]. У А. С. Пушкина природа, скромная и такая простая на вид, засверкала всеми яркими красками. Пушкин учит любить и утреннюю свежесть весны, и очарование русской золотой осени, и великолепные зимние снежные покровы. А любовь к природе пробуждает любовь к родному краю и к Родине [Там же: 94]. Скромность, тонкость, ранимость и простота природы – извечный мотив пейзажной лирики Су Ши.

Большое место в творчестве Пушкина занимает пейзаж. В поэзии Пушкина яркими красками нарисованы лето, осень, зима, весна. Однако именно он стал основателем традиции восхищения осенью [Кравцова 2004: 19].

Известнейший китайский поэт Су Ши тоже внес свой вклад в пейзажную лирику китайской и общемировой поэзии: фактически все события его стихотворений происходят на лоне природы и созвучны с ее изменениями:

东邻多白杨，
夜作雨声急。
窗下独无眠，
秋虫见灯入。[苏轼，嘉佑六年: 31]
У соседей восточных в саду
Много белых растет тополей.
Ночью дождь начался - при дожде
Шум листвы все сильней и сильней.

Мне не спится, сижу у окна,
И совсем бы я был одинок,
Если б стайки ночных мотыльков
Не летели на мой огонек... (перевод Е. А. Серебрякова) [Алимов 2010: 31].

Та же тема любования осенью, воспетая А. С. Пушкиным, неоднократно появляется и в лирике Су Ши:

世事一场大梦，
人生几度秋凉?
夜来风叶已鸣廊。【苏轼，元丰三年: 46】
Теченье рек подобно теченью лет.
Все живое и мы уходим друг другу вослед.
Помню, как мы запирали дверь поутру -
Тяжко осеннюю было сносить жару.
Осень кончалась, близился зимний хлад,
В окна и двери ворваться хотел листопад (перевод И. А. Алимова) [Алимов 2010: 46].

Таким образом, традиционным направлением пейзажной лирики выступает описание времен года, при этом чаще всего описывается весна как пора рассвета и пробуждения. Но А. С. Пушкин предпочитал осень. А русская зима и связанные с ней праздники и развлечения пользуются огромной любовью в народе. В его лирике встречаются и радостные зимние мотивы [Кравцова 2004: 24]. Известнейший китайский поэт Су Ши тоже необычайно любил это время года, и осенним праздникам посвящено огромное количество лирических композиций этого автора.

А. С. Пушкин блестяще пользуется психологическими методами воздействия на читателя: за лирическим началом следует яркое описание действительности. На зловещем контрасте безмятежной природы и ужасов крепостничества строится «Деревня». Идиллическое описание природы призвано подчеркнуть ужас рабства и произвола непросвещённых помещиков. Контраст достигается с помощью эпитетов и глаголов: «златые нивы», «зеленые пажити», озеро, «синея, стелется широко», и рыбак, что «тянет за собой убогий невод», деревни «рассеяны», мельница «скривилась». Мысленный взор поэта обращается к «племени младому, незнакомому», которое перерастет «знакомцев» А. С. Пушкина и заслонит их «старую главу» [Давыдов 1999: 23].

Беды простого народа печалили и китайского поэта. Многие стихотворения Су Ши рассказывают о тяготах жизни крестьян: здесь и горькие стенания крестьян на налоги, неурожай и голод («Сетования крестьянки из Учжуна»), и печальные рассуждения об одной из самых тяжелых повинностей, столетиями лежавшей на плечах обитателей южных провинций, – своевременно и регулярно, преодолевая бездорожье и огромные расстояния, поставлять ко двору императора редкие цветы и южные фрукты, а также элитные сорта чайных листьев («Скорбно вздыхаю, глядя на плоды личжи»). Однако у него есть много стихов, которые воспевают простой крестьянской быт, радость сельского труда [Кравцова 2004: 56].

Пушкин в последние годы жизни все больше пишет стихов на философские темы. В этих стихотворениях пейзаж становиться также философским, так как теперь он прямо связан с философскими рассуждениями

лирического героя [Там же: 13]. Философский пейзаж А.С. Пушкина созвучен аналогичным картинам природы в творчестве Су Ши: философия автора фактически является основой всего его лирического наследия:

人生如逆旅，

我亦是行人。[苏轼，1091年: 69]

…В мире сменялись расцвет и паденье.

Сто превращений – и все быстротечно.

Знатность, богатство — прихлынут-отхлынут,

Слава ж достойных осталась навечно! (перевод Л. З. Эйдлин) [Алимов 2010: 69].

Таким образом, сопоставляя пейзажную лирику А. С. Пушкина и Су Ши, мы можем сказать, что общими чертами в произведениях обоих авторов были их литературное новаторство, реализм описания родной природы, переходящий в чувство любви к Родине, а также напевность, гармоничность их литературных стихотворных форм. И А. С. Пушкин, и Су Ши были новаторами лирического жанра: Пушкин переводит литературный пейзаж из стандартных фоновых зарисовок в самостоятельное произведение, описывающее события и эмоции, Су Ши изображениями природы вводит в китайской лирике новый литературный канон. А. С. Пушкин, и Су Ши по большей части изображали реалистичные пейзажи, также как и реалистичны их отображения событий и чувств персонажей. Их произведения одинаково сильно пронизаны любовью в родной стране, состраданием к людям, живущим и тяжело работающим на их родной земле. А. С. Пушкина, и Су Ши отличает уникальная напевность, гармоничность их литературных стихотворных форм, сделавшая их корифеями литературного жанра.

В то же время смысловые концепции произведений этих авторов (в том числе их произведений о природе) фундаментально различаются. А. С. Пушкин как представитель европейской литературной традиции исходит из идей экспрессивного мировоззрения (ориентированности на внешний мир и самореализацию человека в первую очередь в нем), идей борьбы с природой и торжества над ней (мысли о том, какой природа должна или не должна быть, хорошая она или плохая), идеи смерти как последнего предела и последующей самореализации человека через других людей (потомков или последователей). Су Ши как представитель восточной литературной традиции исходит из идей импрессивного мировоззрения (ориентированности на внутренний мир души), идей духовного слияния с природой и идеи смерти как последнего и самого важного жизненного акта человека, который он должен пройти достойно, оставаясь при этом в одиночестве, наедине с самим собой.

Литература

Алимов И. А. Лес записей китайские авторские сборники X–XIII вв. в очерках и переводах / И. А. Алимов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. – 912 с.

Архангельский А. Н. Герои Пушкина: Очерки литературной характерологии / А.Н. Архангельский. – М.: Высшая школа, 1999. – 205 с.

Давыдов С. Последний лирический цикл Пушкина / С. Давыдов // Русская литература. – 1999. – № 2. – С.86–108.

Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: учебное пособие / М. Е. Кравцова. – СПб.: Питер, 2004. – 960 с.

Листов В. С. Новое о Пушкине. История, литература, зодчество и другие искусства в творчестве поэта / В. С. Листов. – М.: Стройиздат, 2000. – 448 с.

陈迩冬.苏轼诗词选[J].人民文学出版社.